

Из «Мемориального руководства Имперской Армии», написанного летописцем Кха'рхи Ракалем.

Содержание

Высадка: 0 часов по терранскому времени

Высадка: + 0.7 часов по терранскому времени

Высадка: + 1,3 часа по терранскому времени

Высадка: + 1,6 часов по терранскому времени

Пат. Высадка: + 2,2 часа по терранскому времени

Передышка. Высадка: + 2,8 часов по терранскому времени

Высадка: 0 часов по терранскому времени

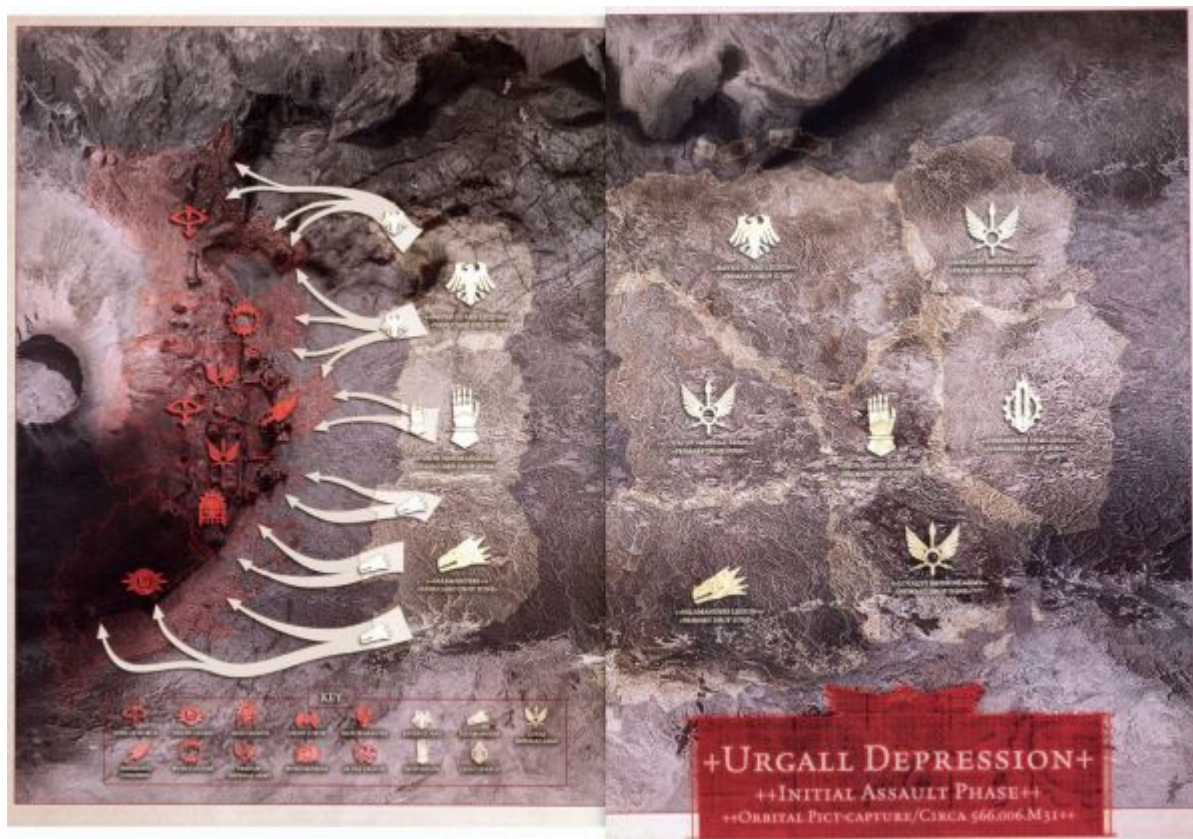
Обрушившаяся с небес ярость разорвала атмосферу Исствана V подобно коже переспелого фрукта. Планета содрогнулась от громового гласа дюжины боевых барж и грандкрейсеров. Небеса над крепостями Ургалла стали морем огня и фосфоресцирующих молний, когда на ряды потрескивающих пустотных щитов и силовых полей над укреплениями обрушились сокрушительные удары лэнсов и кассетных боеголовок. Даже такие невероятно мощные барьеры, созданные на основе сокровенной науки, не были непреодолимыми, и местами схлопывались, оставляя землю под ними незащищенной. Стонала земля, дрожал песок, горы со скалами в зоне обстрела раскалывались и рассыпались. Однако атакующие не знали, что за считанные дни служащие ныне магистру войны Тёмные Механикум вместе с мерзким Фулгримом создали настоящее фортификационное чудо. Основные силы предателей укрылись за куртинами и глубоко под прочными вулканическими скалами. Впрочем, так было не везде. Мобильные пусковые установки на пустынных равнинах, пытавшиеся передислоцироваться или перезарядиться, смело огнем, и на месте их гибели в небо поднялись огромные раскалённые облака пепла. Несколько меньших аванпостов и субтвердынь, приговорённых к смерти во время безмолвной стражи «Ад Темпереста», также погибли, поскольку их укрепления были гораздо слабее, чем в полосе крепостей Ургалла.

Орбитальный удар не смог пробить щиты главной крепости, но свою задачу выполнил: отвлёк врага, не дав ему остановить следующий шаг. Сразу за макроснарядами и энергетическими лучами на Исстван V устремились космодесантники. Вначале на планету, подобно стальному граду, обрушились сотни десантных капсул и штурмовых таранов, и первым упал смертоносный груз «Феррума». С первой волной пришёл сам Феррус Манус, жаждущий крови тех, кто предал его отца. Системы ПВО, ослепленные и оглушённые орбитальным обстрелом и последовавшей бурей помех и излучения, реагировали слишком медленно, но штурмовых кораблей было так много, что мимо целей пролетали лишь очень немногие выстрелы. В стратосфере расцвели новые взрывы, и падающие, словно кометы, раскалённые обломки знаменовали гибель воинов, которые никогда не ступят на чёрные пески Исствана V. Тем не менее, благодаря стремительности и координации первой атакующей волны, на каждый сбитый штурмовой коготь или десантную капсулу приходился десяток других, достигших поверхности и изрыгнувший свой груз прямо во внешнюю линию укреплений предателей.

Благодаря тщательно составленному Горгоном плану астартес высадились на самом краю защитных укреплений крепости, вдали от рассчитанных зон поражения, которые предатели устроили среди холмов. Небеса ещё были от стального града, земля содрогалась от сотен ударов, а бойня уже началась: предавшие Легионес Астартес вышли из траншей и бункеров только чтобы обнаружить, что мстительные враги уже среди них. Разгорелся бой, столь же яростный и безжалостный, как и любой другой, когда-либо виденный во времена Великого крестового похода. Брат сражался против брата, сверхчеловек против сверхчеловека, никто не просил и не давал пощады. Болтеры грохотали, раскалывая керамит выстрелами в упор, были цепные мечи, их зубья высекали искры из пластин брони и вгрызались глубоко в стыки и шейные сочленения, хлестали фонтаны крови. Сразу стало понятно, что в подобной битве космодесантникам прежде не доводилось бороться, ведь даже отличные по характеру и традициям Легионес Астартес были примерно равны в отношении вооружения и способностей. В первые же минуты кровавой жестокой резни погибли сотни воинов, от численности штурмовиков-лоялистов и их вооружения проку было мало, и все понимали, что победа достанется лишь самым свирепым и удачливым.

Яростный натиск авангарда сделал своё дело, и войска лоялистов воспользовались полученной передышкой: в Ургальскую впадину приземлялось всё больше капсул, челноков и десантно-штурмовых кораблей, высаживая основные силы Гвардии Ворона и Саламандр - десятки тысяч космодесантников в боевом порядке. Быстро перегруппировавшиеся легионы лоялистов пошли в бой через отделявший их от линии фронта лес пустых десантных капсул, пока тяжёлая бронетехника и артиллерия ожидали приказа высадиться в опустевшую зону высадки.

+ Ургалльская впадина + (Фаза начальной атаки, орбитальный пикт-снимок, прил. 566.006.M31)

Высадка: + 0.7 часов по терранскому времени

Меньше чем за час обе стороны уже яростно сражались друг с другом. Штурмовые подразделения лоялистов заняли позиции в соответствии с заранее подготовленным Феррусом Манусом планом. Перед ними возвышались недавно укрепленные стены крепостной линии с десятками огневых позиций и амбразур, гнезд и батарей тяжелых орудий, и к обрушившемуся на лоялистов смертоносному обстрелу присоединились скрытые в убежищах и за земляными насыпями сверхтяжелые танки предателей. Кроме того, верных магистру войны солдат Имперской Армии безжалостно использовали в качестве живых щитов, сотнями гоня из укреплений на орудия лоялистов, под которыми те погибали, разорванные на куски болтерными очередями или превращенные в горячий пепел лучами волкитов. Жизни предателей ценились дешево и отдавались без особого прока.

Левый фланг лоялистов, состоявший из сплоченных рядов Саламандр, наступал на север, к крепостной линии. Там поле боя предоставляло самый ровный проход к крепости, однако здесь же для предотвращения атаки возвели больше всего взаимосвязанных траншей и редутов. Укрепления защищали сотни ожесточенных и упорных Гвардейцев Смерти, и Саламандрам пришлось сражаться за каждую пядь земли. Саламандры во главе с примархом Вулканом заливали реками пламени одну траншею за другой, но Гвардия Смерти отвечала собственным ядовитым огнём. Впрочем, над траншеями нависала гораздо более страшная угроза – «Диес Ирэ», императорский титан Легио Мортис, одна из самых могучих боевых машин из когда-либо созданных людьми. Апокалиптические орудия окруженного разведывательными «Гончими» титана в огневой мощи и дальности превосходили всё остальное на поле боя. Каждый его выстрел уничтожал сотни верных легионеров и угрожал самим зонам высадки, с презрительной лёгкостью разнося даже низколетящие «Грозовые птицы» и «Грозовые ястребы», которые продолжали высаживать легионеров и технику.

На правом фланге, где простирался лабиринт изломанных груд камней, стоячих скал и обрывов более чем четырёхкилометровой ширины, заняли оборону несколько рот Сынов Гора, укрепив свои позиции линиями Эгиды, колючей проволокой и отштампованными бастионами. Осведомленный об их маневренности и гибком подходе к войне, Феррус Манус направил туда основные силы Гвардии Ворона, и в этой части поля брани разгорелось обособленное сражение – безумная анархия налётов и отступлений, стремительных ударов Гвардейцев Ворона из теней, внезапных вспышек ярости и жестокости свор Сынов Гора. Подобно хищным птицам Коракс и его штурмовые роты пикировали в лабиринт каньонов и зон поражений, обезглавливая и потроша врагов, однако сыны Архипредателя сражались с жестоким высокомерием и проводили смертоносные контратаки.

В центре фронта, где вражеский огонь был сильнее всего, наступал несокрушимый и яростно кричащий Феррус Манус. Горгон вёл широкий клин терминаторов клана Аверниев, в начале атаки насчитывавший тысячу воинов, вокруг которых сплотились выжившие из авангарда и шесть направленных для поддержки манипул боевых автоматов Железных Рук. Примарх убивал голыми серебряными руками, разрывая врагов в нечеловечески-холодном гневе, перед которым не могли устоять даже Легионес Астартес. Там, где на врага обрушивался Горгон, отступали и Сыны Гора, и Дети Императора. Разгневанный примарх неуклонно наступал, и облачённые в тёмно-железные доспехи легионеры следовали за ним сквозь неослабевающий обстрел. Железные Руки расстреливали и крушили всё, что попадалось им на пути.

Ближе к крепостной линии вражеское сопротивление стало ожесточеннее, и воины Горгона впервые встретились лицом к лицу с легионерами Детей Императора, которых постигли шокирующие и ужасные изменения. Их некогда совершенные доспехи были изуродованы и осквернены, с них, словно жуткие украшения, свисала человеческая кожа, и изувечившие сами себя Дети Императора выли от экстаза даже под шквальным разрывающим огнем. Кроме того, среди них встречались воины со странным звуковым оружием, негармоничные аккорды которого терзали землю и воздух, убивая даже легионеров в несокрушимой терминаторской броне. Впрочем, даже настолько странные и жуткие враги не могли остановить Железных Рук, которые продвигались всё дальше несмотря на то, что их ряды таяли с каждой минутой.

Однако неутомимое наступление Ферруса Мануса и его воинов не прошло даром. Позади Железных Рук, на добытой их кровью земле выстроилась и двинулась в бой бронетехника второй волны, посылая поверх голов лоялистов залпы ракет «Вихрей» и снарядов «Василисков» в стены самой крепости. Тем временем орбитальный обстрел пришлось остановить из-за опасности попасть по своим же. Наступление принесло новые плоды, когда клин из тридцати «Лэндрейдеров» и «Спартанцев» легиона Саламандр сконцентрировал огонь

лазпушек на «Диес Ирэ», накрыв богомашину сетью ослепительного света. Огонь был настолько яростным, что броня грозного императорского титана раскалилась докрасна, и ему пришлось частично отступить в тень твердыни чужаков, чтобы перезарядить пустотные щиты, оставив за собой обломки одной из «Гончих».

Вскоре приземлились последние тяжёлые транспортники Имперской Армии, и в наступление устремились целые бронетанковые роты «Малкадоров» и «Гибельных клинков». Одни из них присоединились к обстрелу крепостной линии, а другие отделились для атаки вторичных целей на склонах утёсов Ургальской впадины. Грохот техники и шквал взрывов в столь ограниченном пространстве сотрясал землю и поднимал клубы чёрной пыли. Рев стоял настолько ужасный, что десятки закалённых войнами Великого крестового похода солдат просто падали на колени от ужаса или сходили с ума, отчего их приходилось казнить надзирателям, чтобы защитить остальных.

Медленно, но неумолимо, линия предателей начала опасно прогибаться...

Высадка в штурмовую зону была адом, невиданным мною раньше. Подозреваю, такого раньше не видел никто. Легион впервые сражался с легионом, нашим врагом было наше худшее подобие. За нами пришли собственные страхи воплотить.

Моему отделению доверили честь стать авангардом сил Гвардии Ворона в первой волне штурма. Высадку возглавлял сам Феррус Манус, нашей целью были защитные линии на правом фланге у подножия укреплений. Приземлись мы ближе, нас размазало бы о пустотные щиты. Нам поставили единственную задачу – штурмовать укрепления, отвлечь на себя врага, чтобы дать основным силам время высадиться в тылу, а затем отступить. В таком задании шансы на выживание были ничтожны, однако мы – все мы – вызвались сами, поэтому лорду Кораксу пришлось бросить жребий, чтобы решить, кто из нас пойдет в авангарде, а кто высадится вместе с основными силами легиона.

Я сражался, по-моему, в тридцати трёх высадках во враждебных условиях, но такой не была ни одна. Ни орки на Бельфагоре, ни диссиденты-терократы на Люксе Майорис в подметки не годились той ярости, с которой нас встретил Исстван. Мы словно падали на стену из снарядов, а впереди нас обрушивался орбитальный обстрел. Не знаю, сколько десантных капсул сбило на подлете, но без «Вихрей смерти» мы бы не выбрались из зоны падения.

Обстрел сбил капсулу моего когтя с курса. Наше приземление было жёстким, мы наполовину погрузились в стену траншейного редута, и попали под огонь прежде, чем успели распахнуться двери. Стреляя очередями, мы вырвались в шквал болтов, и спустя мгновения оказались сред них... Детей Императора, но не таких, какими я их помнил. Они были измененные, обезображенные, в вымазанных сажей и засохшей кровью доспехах, на некоторых болтались ожерелья из костей и трофеи, словно у диких охотников за головами. Они кричали и смеялись, даже когда мы прорывались сквозь их ряды, и этот... смех было слышно даже сквозь рёв выстрелов, он каким-то образом усиливался шлемами и звучал неправильно... безумно.

Потом было лишь убийство и выживание. Никаких манёвров, никакой тактики. Их доспехи были как у нас, оружие – тоже. Кровавая баня, никаких преимуществ, никакой передышки, никакой пощады, только смерть. В считанные минуты кончились снаряды, и нам осталось только обирать убитых и продолжать стрелять.

Мой коготь прорвался: пятеро убитых, пятеро осталось в строю. Мы, выжившие, направились к замеченным с орбиты зенитным батареям – защищённым щитами, но не с земли, не от нас... всё остальное не имело значения, а время играло против нас. Мы расшевелили осиное гнездо. Выстрелами из мелтаганов в упор и бронебойными гранатами мы взорвали три сторожевых орудия и вывели из

строя батарею «Икар», но этим всё и закончилось. Затем из бункеров и туннелей в траншеи хлынули сотни, тысячи поджидавших нас солдат Имперской Армии... бывших солдат. Они были спятившими, и вместе с ними шли легионеры, кажется, Сыны Гора, гоня их кнутами, будто рабов.

Я приказал отступить, поскольку мой сержант погиб, а следующим по старшинству был я. Ударь и отступи – такими были наши приказы, путь нашего легиона. Небо почернело от десантных кораблей и транспортных, мы сделали для них все, что могли. Орда обрушилась на нас подобно приливной волне. Мой коготь увидел штурмовой клин Железных Рук, а затем нас захлестнуло пушечное мясо.

Я тонул, размахивая кулаками направо и налево, круша черепа, дробя кости, но их было много, чертовски много. Доспехи содрогались, кровь и осколки забили сочленения. Кто-то упер мне в лицевой щиток стаббер и выстрелил. Авточувства вырубались. Они тянули меня вниз, по мне била сотня кулаков, и скрежетали клинки, ища слабинку.

А затем огонь. Это были Авернии, Железные Руки. Авернии сожгли их, смели огнем с наших спин. Волна пламени опалила меня в сотне мест, где доспехи были пробиты, но я выдержал, а люди – нет. Пепел их тел покрыл меня коркой засохшей грязи. Когда я поднялся на ноги, она треснула и осыпалась, словно шелуха. Мне никогда не забыть этот звук. Я слышу его во сне.

Мои доспехи вышли из строя, поэтому мне пришлось снять блок питания и вернуться в тыл, чтобы перевооружиться. Так я и выжил. Затем я сражался в арьергарде, защищая зону высадки, и прорвался вместе с лордом Кораксом. Из тех, кто в конце штурмовал крепостную линию, не уцелел никто. Из всего моего когтя выжил только я. Я был последним.

Пламя огнемета Аверниев сплвило дисплей хроногосрафа моего доспеха. Я заметил это лишь позже. Семь минут. Всё, что я вам рассказал, произошло за семь минут. Столько смертей за такой короткий срок, а сколько последовало потом...

Выдержка из показаний, данных под присягой Жакосом Занаком, определенным в авангард при штурме Исствана V, 5-й ударный коготь, 19-я боевая рота, легион Гвардии Ворона

Высадка: + 1,3 часа по терранскому времени

Словно чувствуя, какой опасный оборот набирает наступление лоялистов, предатели ринулись в контратаку, и на поле боя вышли примархи-изменники. Ангрон, жаждущий крови и ревуший подобно зверю из ужасных забытых времён, возглавил вылазку, которая словно вбитый молотом клин разделила Железных Рук в центре и Гвардию Ворона на правом фланге, а затем повёл своих Пожирателей Миров на воинов Коракса. Резня была ужасной, в лабиринте каньонов бесчинствовали забрызганные кровью терминаторы, убивая привязанными к рукам силовыми топорами всех без разбору. На левом фланге в траншеи хлынули густые облака ядовитого газа, который проникал сквозь мельчайшие трещины в доспехах и растворял плоть. Крики умирающих столь жуткой смертью легионеров возвестили приход Мортариона Жнеца.

Широкими взмахами косы примарх Гвардии Смерти принялся прорубать себе путь сквозь ряды Саламандр, и даже доблестные и жертвенные Огненные Змии могли только задержать, но не остановить его. Наступление лоялистов замедлилось, а в бой вступали всё новые предатели. Элита Сынов Гора, налётчики и юстаэринские терминаторы, во главе с грозным Абаддоном, ринулась в контратаку с невиданной яростью. Отделения тяжёлой огневой поддержки заняли позиции на внешних холмах впадины, организовывая смертоносный перекрёстный огонь, лишь чтобы попасть под огонь атакующих звеньев штурмовых спидеров «Дротик» и «Грозных орлов», а также испепеляющие лучи волкитных карронад сверхтяжелых «Глеф» Саламандр, вышедших на фланги лоялистов. Разгрузившиеся десантно-штурмовые корабли совершали отчаянные и зачастую самоубийственные атакующие заходы сквозь огненную бурю в надежде изменить ход боя, но многие падали с небес, словно пылающие метеоры.

Высадка: + 1,6 часов по терранскому времени

Когда ожесточенная схватка на передовой зашла в тупик, в очищенной от легионных десантных кораблей зоне высадки начали высаживаться флотские ауксии. Подразделения Имперской Армии, полки тяжёлой пехоты, артиллерийские роты и отряды сверхтяжелых танков хлынули вперед, но путь между зоной высадки и передовой преграждали завалы из горящих обломков и изувеченных тел, а войска двигались так плотно, что все долетавшие туда вражеские снаряды и ракеты находили цель. В этот момент смятения и разлада тыловых эшелонов был подан сигнал, и в черных песках под ногами лоялистов открылись замаскированные бункеры и редуты, откуда вырвались отделения самоубийц Гвардии Смерти и Пожирателей Миров. Там, где предатели наталкивались на ждавших их легионеров или неповоротливую бронетехнику, они причиняли незначительный урон, однако если враги оказывались среди солдат Имперской Армии, то начиналась кровавая бойня. Ни обучение, ни снаряжение не могли помочь обычным людям, беспомощным, словно дети против голодных волков.

Пат. Высадка: + 2,2 часа по терранскому времени

Если войска откатывались в одном месте, то наступали в другом, передовая беспрестанно смещалась, и среди неопишемого разрушения преимущества не мог добиться никто. Чёрные пески покраснели от крови. Менее чем за три часа погибли десятки тысяч космодесантников – настоящий, невиданный доселе ужас, – и десятки тысяч изнурённых и раненых воинов продолжали бороться дальше.

Во многих местах сражающиеся легионеры не могли получить боеприпасы из-за яростной схватки, непрерывного обстрела и контробстрела. Когда ломались цепные мечи и кончались гранаты, воины обеих сторон вырывали оружие из окровавленных рук мертвецов и бились дальше, или просто избивали друг друга руками и ногами, колотили врагов опустевшими болтерами, превратившимися в искореженные дубины. Повсюду царил смерть, но отступить не хотел никто. Битва продолжалась.

У крепостной линии бушевала невообразимая бойня, а вдалеке, в Ургалльской впадине, медленно снижался гигантский красный корабль, по цилиндрическим бронированным бортам которого сек противовоздушный огонь, оставляя почерневшие отметины. То был макротранспорт боевой манипулы Легио Атарус, Разжигателей, и их прибытие встретили расцветшие тепловые сигнатуры братьев, двинувшихся сквозь бушующие на равнинах песчаные бури. Приближался Легио Мортис, и у исполинских ног их титанов мчались десятки «Хищников», а также эскадры охотников и гравикликов из легионов Сынов Гора и Пожирателей Миров. Авгурия показала, что Легио Атарус превосходили как числом, так и огневой мощью: два «Разбойника» и три «Гончие» Разжигателей против «Повелителя войны», двух «Разбойников» и «Ночного упыря» при поддержке двух разведывательных титанов у Голов Смерти. Стремительно приближающейся бронетехнике и быстрым штурмовым подразделениям предателей Легио Атарус мог противопоставить лишь ковенант союзной Легио Кибернетики и эскадрон вспомогательной бронетехники Механикум. По холодной оценке Легио Атарус, их шансы на выживание составляли менее 13%, о чем в закодированном вокс-сообщении они и известили Горогона, который одобрил решение Разжигателей атаковать врага, вместо того чтобы уйти в глухую оборону.

Для Легио Атарус шанс атаковать бывших братьев из Легио Мортис был не только желанием лоялистов покарать изменников, но кульминацией тлевшей десятилетиями вражды. И поэтому титаны Разжигателей взвыли и с праведной яростью ринулись на врага, став первым легионом титанов лоялистов, который сразился с предательским Легио в Ереси Гора. В короткой, но ожесточенной битве Легио Атарус всей мощью обрушился на центр вражеского строя, стремясь нанести как можно больший урон, а не получить тактическое преимущество или хотя бы выжить. В итоге им удалось уничтожить «Повелителя войны» Легио Мортис «Дыхание грома», причём «Разбойник» самого принцепса Маракару «Красный наг» нанёс вражескому титану смертельный удар силовым кулаком прежде, чем его реактор изрешетили остальные мстительные титаны Легио Мортис. Последовавший взрыв испепелил «Красного нага» вместе десятком оказавшихся поблизости вражеских танков.

Ценой собственной гибели Легио Атарус нанес титанам вторичного контингента Легио Мортис ужасный урон, вынудив их отступить с поля битвы. Задержавшаяся и понесшая тяжелые потери фланкирующая группировка легионов титанов впоследствии была последовательно уничтожена покорителями Железных Рук, которые не смогли пробиться через обломки на передовую и поэтому по приказу Ферруса Мануса были переброшены охранять зоны высадки. Бронетанковые роты быстро расправились с врагами, зажатыми между огнем орудий и атомной бурей, бушевавшей в пустыне на месте гибели титанов. Последние предатели на гравикликах, ошеломлённые натиском Железных Рук, попытались скрыться среди пылающих обломков, но были скинуты на землю и разорваны обгоревшими боевыми автоматами Легио Атарус, неумолимыми в гневе и верными даже после смерти своих хозяев.

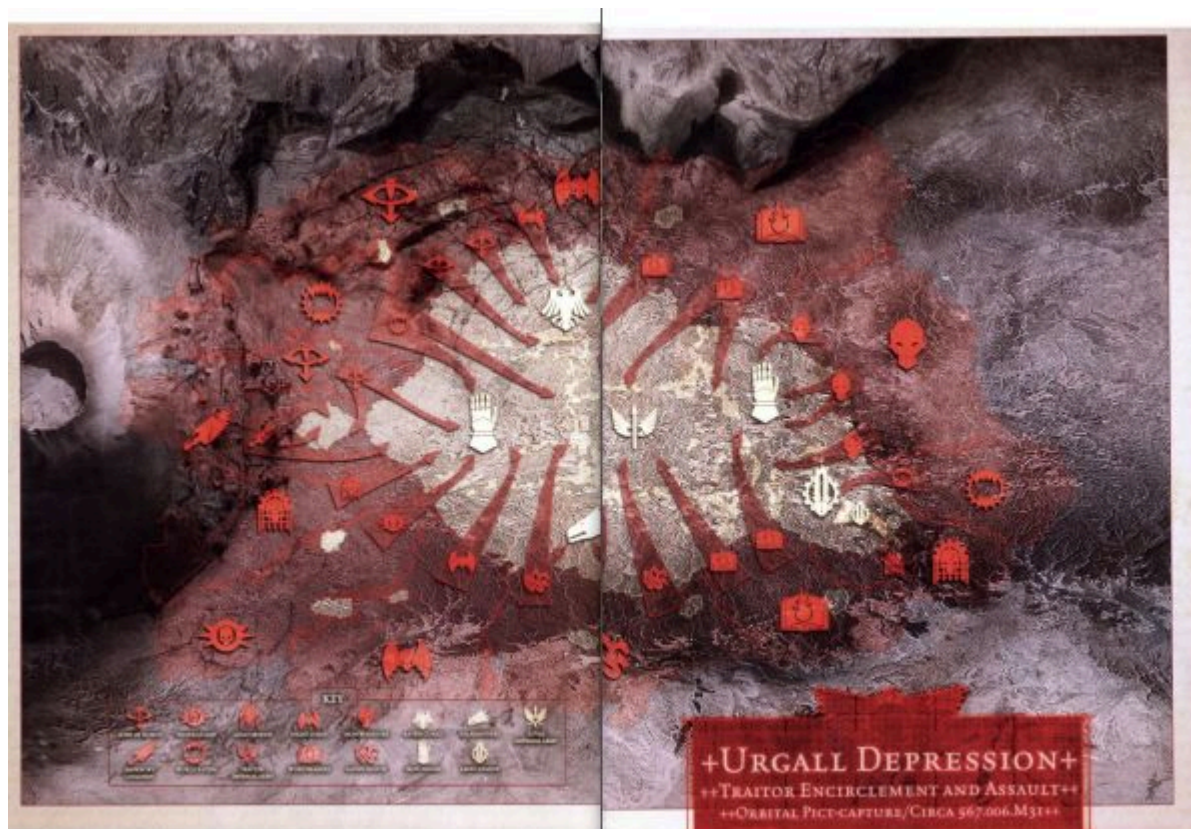
Передышка. Высадка: + 2,8 часов по терранскому времени

К исходу третьего часа битвы масштаб бойни, наконец, вынудил обе стороны разойтись. И предатели, и лоялисты понесли ужасающие потери, по среднебоевым показателям достигавшие 40%. Под шквальным огнем выгрузившихся тяжелых орудий лоялистов пришлось отступить даже Мортариону и Ангрону. Тем временем Саламандры и Гвардейцы Ворона начали возвращаться с передовой для перегруппировки и пополнения боеприпасов, истощенных в безжалостной схватке. Сражаться продолжал лишь Феррус Манус с остатками Железных Рук, не желая отдавать ни пяди земли, за которую проливал кровь легион.

В боине невообразимых масштабов любые тактики потеряли всякий смысл; войска, достаточные для покорения целых звездных систем, сражались на участке не больше двадцати километров в диаметре, забитом развалинами, обломками и изувеченными трупами. Но чего добились лоялисты? Да, они зачистили зону высадки и пробили огромные бреши в укреплениях предателей, прогнали врага из окружающих холмов и остановили фланкирующую атаку Легио Мортис, однако стратегических задач так и не выполнили. Крепостная линия по-прежнему стояла, враги все еще удерживали позиции, а их орудия до сих пор не умолкли.

В рядах предателей творилось нечто странное: на позиции выходили огромные зловещие машины неизвестного происхождения, горбатые существа в обносках и лохмотьях и воины в облачениях предавших легионов, чьи покрытые кровавыми трофеями, оббитые шипами и заклёпками доспехи выглядели такими же чуждыми, как любой встреченный Великим крестовым походом враг. Битва угрожала вылиться в кровавую баню. Каждый воин знал, что его ждёт безразличная и верная смерть, ведь здесь подобно ангелам истребления ступали полубоги, здесь была высвобождена ярость всех кровавых искусств человечества. Все знали, что какой бы невообразимой не была случившаяся только что бойня, худшее еще ждало впереди.

И тогда они пришли...

+ Ургалльская впадина + (Окружение и атака предателей, орбитальный пикт-снимок, прибл. 567.006.M31)